

DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.13

УДК 316.34, ББК 60.5

© Цутому Хашимото, Юсукэ Канадзава, Киоко Томинага

Новый либеральный класс в Японии: на основе латентно-классового анализа

Цутому Хашимото

Университет Хоккайдо

Саппоро, Япония, Кита-9, Ниши-7, Кита-ку, Хоккайдо, 060-0809

E-mail: hasimoto@econ.hokudai.ac.jp

ORCID: 0000-0003-3964-2556

Юсукэ Канадзава

Университет Рицумейкан

Киото, Япония, 56-1, Тодзи-ин Китамати, Кита-ку, 603-8577

E-mail: y-kanaza@fc.ritsumei.ac.jp

ORCID: 0000-0003-4300-7766

Киоко Томинага

Университет Рицумейкан

Киото, Япония, 56-1, Тодзи-ин Китамати, Кита-ку, 603-8577

E-mail: kyokotom@fc.ritsumei.ac.jp

ORCID: 0000-0003-0800-5052

Аннотация. В настоящее время в Японии большинство людей предпочитают голосовать за консервативные партии. По этой причине антиконсерваторы и старые либералы теряют власть и политическое представительство. Это исследование посвящено формирующемуся в стране среднему классу, который в перспективе может привести к победе альтернативной либеральной политики. Используя результаты Интернет-опроса 2018 года как основу, мы попытались сформулировать особенности нового либерального класса, строя теорию классово-артикуляционной и комбинируя эту теорию с латентно-классовым анализом для сравнения новых либералов со старыми либералами и консерваторами. Это первая попытка применить латентно-классовый

Для цитирования: Хашимото Ц., Канадзава Ю., Томинага К. Новый либеральный класс в Японии: на основе латентно-классового анализа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 192–210. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.13

For citation: Hashimoto T., Kanazawa Yu., Tominaga K. A new liberal class in Japan: based on latent class analysis. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 192–210. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.13

анализ для выявления различий в политических предпочтениях среди возможных социальных классов. Мы проанализировали некоторые персональные черты новых либералов, используя собственные 18 категорий личности. Изучены также их социальные установки путём сопоставления их ответов на вопросы с ответами старых либералов. Несмотря на то что наш анализ показал отсутствие у новых либералов восходящей социальной мобильности, их личности, согласно полученным данным, образуют новый политический класс, особенно чувствительный к проблемам окружающей среды и придерживающийся минимального потребления. Мы установили, что новые либералы старше 60 лет окончили университет или аспирантуру, считаются профессионалами в своей области, но имеют низкие доходы. Кроме того, обнаружено, что, хотя новых либералов можно считать политическим классом, они не представлены в партийной системе Японии. Впрочем, для более точного понимания их особенностей следует проводить дальнейшие исследования, основанные на опросах, особенно среди пожилых людей.

Ключевые слова: латентно-классовый анализ, либерал, политика, Япония, личности, сеть.

1. Вступление

В современной японской политике оппозиция, представленная Либерально-демократической партией, наименее заметна и сильна, чем когда-либо. Кажется, что антиконсерваторы и либералы потеряли представительство в политике страны.

В этой статье исследуются разные социальные атрибуты появляющегося среднего класса, способного поддержать новую, альтернативную либеральную политику. Чтобы установить особенности новых либералов Японии, мы провели в 2018 году Интернет-опрос. Ниже мы описываем теоретическую базу и результаты исследования. В первую очередь, мы представляем базу для определения образа новых либералов в японском обществе. Затем, предположив, что существует четыре класса с разными политическими предпочтениями, анализируем каждый из них: «консервативный класс», «класс, ожидающий решения», «новый либеральный класс», «старый либеральный класс». После этого мы анализируем социально-экономический статус каждого класса, связи между ними, а также личности их участников, используя категории «18-ти кластеров индивидуальности». Кроме того, мы описываем социальные установки нового либерального класса и исследуем отношения четырёх классов с политическими партиями. Наконец, мы анализируем персональные сети членов нового либерального класса.

2. Основа для понимания новых либералов

Термин «либерал» основан на идее либерализма. Исторически либерализм определялся с точки зрения концепций «просвещение» и «то-

лерантность», особенно это практиковалось в Западной Европе XVIII века¹. Концепция просвещения имеет следующие характеристики: (1) Она отвергает власть и провозглашает автономную жизнь. (2) Она критикует некритичный образ жизни, основанный на традиционных практиках, и выступает за рациональные действия. С другой стороны, концепция толерантности отвергает социальную конформность (гомогенизацию) и допускает различные способы жизни, которые могут отличаться от стандартного или того, который практикуется большинством людей. Три названные особенности считались основообразующими чертами либерализма, как и те, что определяли личность либерала. Также существует позиция тщательного изучения особенностей либерализма². Человека, принимающего на себя такую роль, можно назвать «радикальным либералом»³. Либералы и радикальные

¹ См. Inore [1].

² Существует также термин «радикальные левые». В японском политическом контексте японские Коммунистическая партия, особенно в начале 1950-х годов, Революционная коммунистическая лига и Красная армия могут рассматриваться как радикальные левые организации. Мы анализируем некоторые теоретические особенности этих групп, но не касаемся тех противоречивых особенностей, которые возникают из интереса их участников к политическому доминированию и власти. О различии между левыми и правыми см. Bobbio, Cameron [2].

³ Лихтенштейн [3] дал определение этого термина. Согласно учёному, понятие представляет следующие шесть идей: плюрализм, индивидуализм развития, солидарность, эгалитаризм, демократия участия и социальная трансформация. Однако этот термин не стал популярным и практически игнорируется в Японии. Мы же используем этот термин по-другому, подробнее об этом см. ниже.

либералы верят в приведённые три черты либерализма. Как же тогда ориентироваться между этими терминами? Радикальный либерал отрицает всякий авторитет, традицию или призыв к конформизму. При этом он старается быть «авангардистом», надеясь провести коренные изменения в существующем обществе. Его идеал — освободить людей от всякого подавления, возникающего из-за власти, традиции и призыва к подчинению. Однако либералов нельзя считать либералами, если они становятся радикальными в своих взглядах. В традиционном понимании, занять либеральную позицию — это не преследовать свои ценности в экстремистской манере. Можно отметить, что, в то время как либералы апеллируют к демократическим процедурам для достижения своих целей, радикальные левые склонны обращаться к насилию. Однако если мы сосредоточимся на трех вышеупомянутых чертах либерализма, не рассматривая противопоставление демократии и насилия, то сможем ли мы понять разницу между двумя позициями? Является ли разница между ними только вопросом наличия степени экстремизма в преследовании идеалов? Есть ли качественная разница в их точках зрения? Когда мы задаем эти вопросы, то обнаруживаем, что подобные различия не были исследованы в литературе по политическому анализу с использованием данных опросов⁴. Люди склонны думать, что эти две позиции имеют общую политическую цель — критиковать авторитет, традицию и конформизм.

В истории случались периоды, когда антиавторитаризм, антитрадиционализм и антипопулизм становились важными политическими вопросами. Во время перехода от архаичного к современному обществу вопросы авторитаризма и традиционализма занимали центральное место в политических спорах⁵. Во время перехода от раннего современного общества к зрелому критика популизма стала проблемой [8]. В Японии эти фазы прошли в XX веке. Действительно, антиавторитаризм, антитрадици-

⁴ Поскольку в японской политологии идеология традиционно измерялась континуумом «консерватор-либерал», ученые в основном сосредоточивались на различиях между ними [4; 5; 6]. В результате они не акцентировали внимание на неоднородности среди либералов.

⁵ Подробно анализируется в исследовании мировых ценностей Рональда Инглхарта [7].

онализм и антипопулизм были центральными вопросами в японских политических спорах. В таком политическом контексте либералы и радикальные либералы вместе критиковали три идеологии, и разница между ними не была серьёзной проблемой. Пока радикальные либералы прибегают к демократическим средствам реализации своих идеалов, их позиция может быть понята как аналогичная позиции либералов. Покуда в Японии доминирует политическое соперничество между либералами и консерваторами, либералами и националистами, либералами и популистами, либералы и радикальные либералы находятся в одном лагере и их не следует разделять. По крайней мере, касательно их теоретических взглядов. Однако японский политический ландшафт, похоже, радикально изменился. Стало менее ясно, какое идеологическое противостояние является доминирующим: между либералами и консерваторами, либералами и традиционными националистами или либералами и популистами. Современные либералы, скорее, перенимают определенные черты власти, традиции и конформизма. Например, как отмечено нами в разделе об универсализме, либералы в Японии постепенно начали принимать императорскую систему. Они также стали рассматривать обычную униформу, наряду с одеждой в сфере бизнеса и высшего образования, как этически приемлемую. Как же в подобной ситуации сформулировать особенности современных либералов?

Наша гипотеза состоит в том, что либералы в настоящее время становятся менее радикальными, а основные черты, определяющие их, претерпевают изменения. Другими словами, новые либералы могут качественно отличаться от своих предшественников⁶. Мы предполагаем, что они могут быть охарактеризованы следующими двумя чертами [9]:

(1) Они относятся к «креативному классу», возникшему в период подъема IT-индустрии в середине 1990-х годов.

(2) У них есть некоторые черты, присущие «новому благосостоянию» (Neo-welfarism) [10], которое практикуется в Скандинавских странах с 1990-х годов.

⁶ Мы предполагаем, что черты обычных либералов такие же, как и у радикальных либералов.

Учитывая эти две особенности, мы предполагаем, что новые либералы могут быть определены следующими двумя характеристиками.

Первая характеристика — ориентация на рост или инвестиции. На основе анализа Пабло Бераменди и др. [11] мы рассматриваем концепцию ориентации на рост как склонность инвестировать в образовательный и/или культурный капитал. Ориентация на рост — это не формирование активов или потребление. Новые либералы более склонны вкладывать свои финансовые ресурсы в различные формы культурного капитала, а не в такие активы, как земля и недвижимость. Кроме того, новые либералы предпочитают инвестировать в человеческий капитал своих детей и внуков, а не потреблять. Обычные либералы не имеют такой инвестиционной ориентации.

Однако, как показал кабинет Тони Блэра в Великобритании в середине 1990-х, идея ориентированных на инвестиции государственных расходов начала получать широкое признание. Эта инвестиционная ориентация затем была классифицирована и теоретизирована Энтони Гидденсом [12], представившим свою идею как «Третий путь». Основываясь на идеях Гидденса, мы предполагаем, что инвестиционная ориентация — отличительная черта новых либералов.

Другая характеристика новых либералов — универсализм. Мы понимаем универсализм как противопоставление, с одной стороны, локализму, а с другой — глобальному монизму. Например, в отличие от глобального монизма, универсализм не отрицает значение национального государства как единицы культуры

и управления [13]. Универсализм признает некоторую силу авторитета, традиции и конформизма в государстве. В Японии, например, новые либералы занимают отличную от обычных либералов позицию по вопросу статьи 9 Конституции Японии, которая предусматривает бессрочный отказ от войны (абсолютный пацифизм). В то же время старые либералы отрицают любые органы, имеющие политическую власть организовать оборону⁷. Другой пример — вопрос о женщине-преемнице японского императора. В то время как старые либералы отрицают власть символической императорской системы как таковой, новые либералы поддерживают идею «женского императора» как шага против мужского доминирования в императорской системе⁸. Универсализм не отрицает ни национализма, ни традиционализма. Направление придерживается либеральных ценностей, но допускает руководство, традиции и конформность в обществе.

Однако вопрос в том, как найти подобные критерии, зависящие от конкретного контекста или совокупности политических идеологий, для новых либералов. Мы обсуждаем этот вопрос более подробно в разделе об универсализме. С точки зрения традиционной системы противопоставления либералов и консерваторов новые либералы могут считаться более консервативными, нежели их предшественники, из-за принятия определённых аспектов власти, традиции и конформизма. Таким образом, они рассматриваются более или менее как консерваторы⁹. Хотя новые либералы соглашались с некоторыми из перечисленных

⁷ Синдзо Абэ, премьер-министр Японии и председатель Либерально-демократической партии, настаивает на том, что главный политический вопрос на выборах в Палату советников летом 2019 года — выбор между партией, которая перестает спорить о Конституции, и той, которая непосредственно её обсуждает. Эта точка зрения показывает, что главный политический вопрос в современной Японии оспаривается главным образом господствующими консерваторами и старыми либералами: оппозиционные партии, поддерживаемые либералами, считают неудобным изменение статьи 9, которая предусматривает абсолютный пацифизм.

⁸ Согласно опросу газеты «Асахи», среди кандидатов, баллотировавшихся на выборах в Палату советников летом 2019 года, 34% кандидатов от ЛДП поддержали идею императора-женщины. Соответствующий показатель для Национальной демократической партии, которая была основана в 2018 году, составил 70%. Мы предполагаем, что это различие в поддержке женского императора может оказаться центральным вопросом в идеологическом конфликте между консерваторами и новыми либералами. См.: Женщина-император—милость, матрилинейный император—осторожность // Асахи. 2019. 18.07. С. 1.

⁹ Молодые люди, получившие высшее образование и работающие в крупных компаниях, традиционно поддерживали либеральные партии, такие как Социалистическая партия и Коммунистическая партия Японии [14]. Однако в последнее время они склонны поддерживать консервативные партии, например Либерально-демократическую [15].

особенностей, они вряд ли чётко представляют критерии их выделения. Они даже могут не подозревать, что относятся к либералам. Новые либералы не распространяются о своём политическом положении и могут даже не осознавать своих политических взглядов. Если это действительно так, то как мы можем определить новых либералов в Японии, которые будут отличаться от консерваторов и от старых либералов?

Наша основная гипотеза заключается в том, что новых либералов можно определить как относительно самостоятельный класс, имеющий две главные черты: стремление к инвестициям и универсализм. Но поскольку критерии определения новых либералов непонятны даже им самим, то для исследования мы применяем метод латентно-классового анализа. Далее рассмотрим используемые методы¹⁰.

3. Методы

3.1. Данные и подход

Чтобы выявить социальные характеристики новых либералов, мы провели в сентябре 2018 года Интернет-опрос. Его прошли 1200 мужчин и женщин Японии в возрасте от 20 до 70 лет. Респонденты выбирались из регистрационного списка исследовательской компании с использованием метода квотной выборки: мы стремились к примерно равной доле мужчин и женщин, равной возрастной пропорции и одинаковому представительству каждого региона Японии.

Наша первая гипотеза заключается в том, что новые либералы имеют иные политические предпочтения, чем консерваторы и старые либералы. Чтобы проверить это утверждение, необходимо классифицировать или сгруппи-

¹⁰ Можно подумать, что критерий либеральной рациональности тот же, что и критерий консервативной рациональности, а самих консерваторов можно разделить на два класса: крайних и рациональных. Если это так, то новых либералов можно назвать новыми консерваторами. Однако мы используем термин «новый либерал», потому что в японском контексте, по крайней мере, идеологическое противостояние во многих аспектах трансформировалось из старых либералов против консерваторов в новых либералов против консерваторов. Ось политического конфликта почти размыта. Например, Коммунистическая партия Японии в настоящее время рассматривается как крайне консервативная, в то время как Либерально-демократическая партия считается умеренно реформистской, а не консервативной [6: Ch.2].

ровать японских граждан на основе их политических предпочтений. Для этого¹¹ мы используем латентно-классовый анализ¹².

Есть три причины использовать его в исследовании. Во-первых, он позволяет классифицировать респондентов на основе категориальных переменных. Мы измерили политические предпочтения респондентов с помощью вопросов с двумя вариантами ответа. Во-вторых, латентно-классовый анализ позволяет выявить характеристики каждой группы в виде их паттернов реагирования. Сравнивая паттерны реагирования различных групп (например, у новых либералов, консерваторов и старых либералов), мы можем интерпретировать эти характеристики. В-третьих, латентно-классовый анализ позволяет показать взаимосвязь между социально-экономическим статусом и вероятностью принадлежности к каждой группе с помощью полиномиального логит латентно-классового регрессионного анализа [23].

3.2. Измерение политических предпочтений

Мы измерили четыре аспекта политических предпочтений респондентов: отношение к инвестициям, веру в универсализм, отношение к вопросам, о которых спорят консерваторы и старые либералы, а также осознание своих собственных политических установок.

Склонность к инвестициям

Склонность респондентов к инвестициям измерена с помощью их ответов на следующие вопросы:

¹¹ Существует не так много исследований политических предпочтений на основе метода латентно-классового анализа. Хагенаарс и Халман [19] изучили взаимосвязь между религиозными и политическими предпочтениями на основе этой методики. Однако они сконцентрировались на религиозном аспекте. Сэвэйдж и др. [20] применили метод для формирования классовой структуры с помощью данных об экономических и социальных капиталах. Однако они не провели анализа связи между классами и политическими предпочтениями. Нагайоши [21] использовал метод для классификации предпочтений людей в Японии на основе вопроса о политическом праве иностранных жителей. Канадзава [22] прояснил связь между чувством несправедливости и социально-экономическим статусом респондента, основываясь на SSM-данных за 1995 год в Японии. Тем не менее не было проведено ни одного исследования, которое фокусировалось бы именно на изучении политических предпочтений людей с помощью этого метода.

¹² О методе латентно-классового анализа см. McCutcheon [16], Hagenaars and McCutcheon [17], Collins and Lanza [18].

[B1-1] Г-н [Дэвид] уже закончил работать и живет на пенсию. Он накопил немного денег и хотел бы потратить их на своего внука. С одной стороны, он считает, что было бы разумно в будущем использовать эти финансы для оплаты образования внука и начала его карьеры. С другой стороны, он также считает, что не помешало бы превратить деньги в актив (например, купить землю или акции) для обеспечения финансовой стабильности внука. Если бы Вы были господином [Дэвидом], что бы Вы выбрали?

(1) Использовать деньги для покрытия расходов на образование.

(2) Использовать деньги для покупки земли или финансовых активов.

[B1-2] Г-н [Дэвид] и его жена оба работают, и у них есть двое детей. Они накопили немного денег. Г-н [Дэвид] может потратить их на школу или курсы для себя или своей семьи, а также на оплату развлечений. Если бы Вы были господином [Дэвидом], как бы Вы использовали эти сбережения?

(1) Потратить на обучение для себя или членов семьи.

(2) Потратить на развлечения.

Универсализм

Как было указано выше, вторая характеристика обычного гражданина – универсализм. В отношении авторитета, традиции и конформизма универсализм имеет те же признаки, что и «новые либералы». Например, выступает за женщину-императора как замену мужской императорской системы, но не отрицает систему как таковую. Универсализм поддерживает назначение женщин, представителей ЛГБТ, людей с ограниченными физическими возможностями, иностранцев, пожилых людей, членов групп меньшинств и других лиц, подвергающихся дискриминации, на руководящие должности, если у них достаточно оснований занять эти места. В этом контексте критерии, которым следуют новые либералы, включают честное избрание лидера без учета его культурного происхождения: даже если последние признают необходимость существования органов власти для организации отдельной группы или национального государства.

Второй пример – познание японской культуры онсэн (горячего источника). В последнее время многие иностранные гости иногда игно-

рируют этикет онсэн, включающий в себя босые ноги, отсутствие еды и воды, некрашенные волосы и так далее. Либералы могут терпимо относиться к их поведению и признавать, что в онсэн существует столько же способов поведения, сколько и культурных традиций. Либералы показывают свою поддержку культурного разнообразия в принятии онсэн. Однако новые либералы будут использовать критерий, отличный от мультикультурного отношения их предшественников. Либеральный подход потребовал бы принятия позиции, которая учит иностранцев культуре онсэн. Более того, от иностранцев ожидается желание узнавать о культуре онсэна. В этом отношении либеральная рациональность может рассматриваться как подход, расширяющий внутреннюю культуру одной страны за ее пределы. Она не отрицает традиционную культуру, но пытается расширить принятие онсэна посетителями или другими областями¹³.

Таким образом, существует два критерия для определения новых либералов с точки зрения их отношения к универсализму. Мы измерили уровень универсализма с помощью ответов участников на следующие вопросы:

[B1-3] Г-н [Дэвид] заведует горячим источником для однодневных путешественников. В последнее время количество иностранных гостей увеличилось, но появились жалобы японских клиентов на плохие манеры приезжающих. В результате г-н [Дэвид] задается вопросом, стоит ли ему запретить турагентам бронировать места в его горячем источнике для иностранцев или всё-таки продолжить принимать их, несмотря на плохие манеры. Как бы Вы поступили на месте господина [Дэвида]?

(1) Временно прекратил бы принимать иностранных гостей.

(2) Заставил бы иностранных гостей запомнить правила поведения и продолжил принимать их.

¹³ Другой пример – проблема школьной формы в Японии. Если идея либералов подразумевает антиконформизм, как указано выше, то они, по большому счету, будут критиковать её существование. Однако критерии нового либерала подразумевают, что есть хорошая и плохая форма. Хорошая форма не будет отражать авторитарный стиль: она, скорее, должна быть выдержана в стиле, поощряющем участие студентов в общественной и гражданской деятельности.

[В1-4] Г-н [Дэвид] — менеджер сети пабов, нанимающий японских и иностранных работников на неполный рабочий день. Иностранцы не говорят свободно по-японски, но работают усерднее, чем японские коллеги. Через некоторое время г-н [Дэвид] решает нанять еще двух сотрудников на неполную занятость. На месте господина [Дэвида], Вы бы предпочли нанять японских рабочих или рассмотрели бы возможность принятия на работу как японцев, так и иностранцев?

(1) Нанял бы японских рабочих.

(2) Не проводил бы различий между японцами и иностранцами при поиске сотрудников.

Традиционные споры между консерваторами и старыми либералами

Мы попытались найти различия между консерваторами и старыми либералами с помощью ответов респондентов на следующие четыре вопроса, связанных с историческим и политическим контекстом Японии¹⁴:

[В-2-1] Япония должна придерживаться идеи «абсолютного пацифизма». Если другая страна нападет на нас, то мы должны либо быстро сдаться, не вступая в вооруженный конфликт, либо оказать сопротивление без координации вооруженных сил (т. е. воевать будут полицейские, а не солдаты).

[В-2-2] Правительство Японии должно извиняться за использование «женщин для утешения» на южнокорейских территориях во времена Второй мировой войны до тех пор, пока население Южной Кореи не будет удовлетворено извинениями.

[В-2-3] Японии не следует полагаться на американскую военную мощь, а Японо-Американский договор о безопасности должен быть отменен.

[В-2-4] Символическая императорская система в Японии должна быть отменена, потому что она не совместима с демократией.

Эти вопросы сыграли решающую роль в определении политического устройства послевоенной Японии. Так называемые старые или послевоенные либералы, скорее всего, ответят «да» на четыре вопроса, поскольку они против авторитаризма. А консерваторы, скорее всего, ответят «нет», так как поддерживают авторитаризм.

¹⁴ О характеристиках старых либералов в Японии см. Ikeda [24].

Осознание политической позиции

Мы измерили политическое самопозиционирование респондентов, попросив их определить свои политические установки по шкале от 0 до 10. Для этого мы использовали следующий вопрос:

«Иногда мы выражаем свои политические убеждения словами «либерал» или «консерватор». Как бы Вы определили свою позицию в отношении этих двух слов? Если Вы не знаете значения слова «либеральный» или «консервативный», то, пожалуйста, выберите «я не знаю»».

Мы посчитали этот вопрос важным, так как в Японии слово «либерал» долгое время было привязано к старой либеральной идеологии (как обсуждалось выше). Это может вызвать трудности у новых либералов при выражении собственных политических убеждений. Мы предположили, что они, возможно, не имеют ясного представления о своих собственных политических убеждениях.

4. Результаты

У нашего исследования три главных результата. Первый: латентно-классовый анализ показал, что уместно разделить респондентов на четыре группы в зависимости от их политических предпочтений. Эти группы включают в себя консерваторов, старых либералов, новых либералов и класс ожидающих решения. Второй: мы зафиксировали основные социально-политические черты каждой группы, такие как возраст и профессия. Третий результат: мы сформулировали отличительные черты новых либералов — их личности, социальных установок, партийных предпочтений и социальных отношений.

4.1. Политические предпочтения японцев: латентно-классовый анализ

Мы провели латентно-классовый анализ, чтобы распределить респондентов согласно их приверженности к инвестициям, вере в универсализм, позиции по традиционным политическим спорам между консерваторами и старыми либералами и осознанию своих политических убеждений. Мы выбрали модель 4 класса на основе значения ВИС (*табл. 1*).

На основе анализа, представленного в *таблице 2*, мы назвали каждый из этих четырех классов консервативным классом, классом ожидающих решения, новым либеральным

Таблица 1. Результат выбора модели на основе BIC

Модель	L ²	df	P-значение	BIC
Модель 1 класса	4681,66	1183	0,000	-3705,90
Модель 2 класса	3659,43	1165	0,000	-4600,51
Модель 3 класса	3171,70	1147	0,000	-4960,62
Модель 4 класса	3042,83	1129	0,000	-4961,86
Модель 5 класса	2964,97	1111	0,000	-4912,10
Модель 6 класса	2910,25	1093	0,000	-4839,21
Модель 7 класса	2866,71	1075	0,000	-4755,12
Модель 8 класса	2821,83	1057	0,000	-4672,38
Модель 9 класса	2778,10	1039	0,000	-4588,49
Модель 10 класса	2728,33	1021	0,000	-4510,64

Таблица 2. Латентно-классовый анализ политических предпочтений, %

Пропорции	Консерваторы	Ожидающие решения	Новые либералы	Старые либералы	Все респонденты
	38	26	22	14	–
Условная вероятность ответа					
[Инвестиции] Как оставлять активы внукам?					
На образовательные цели	48	42	49	42	46
Как земельные или финансовые активы	52	58	51	58	54
[Инвестиции] Как тратить деньги?					
Занятия для себя и семьи	53	51	63	61	56
Развлечения	47	49	37	39	44
[Универсализм] Как реагировать на зарубежных клиентов?					
Не обслуживать	32	41	5	43	30
Заставить их соблюдать манеры и продолжить обсуждать	68	59	95	57	70
[Универсализм] Как нанимать людей, работающих на неполной занятости?					
Японцы в приоритете	35	40	1	52	31
Нанимать, не разделяя японцев и иностранцев	65	60	99	48	69
[Традиционные вопросы] Должна ли Япония придерживаться абсолютного пацифизма?					
Должна	9	5	23	72	20
Ни то, ни другое	12	91	35	16	38
Не должна	79	5	43	12	42
[Традиционные вопросы] Мы должны извиняться перед Южной Кореей за использование «женщин для утешения»?					
Должны	3	4	16	64	15
Ни то, ни другое	5	86	28	17	33
Не должны	91	10	56	18	52
[Традиционные вопросы] Мы должны аннулировать договор о безопасности между Японией и США?					
Должны	12	6	17	71	20
Ни то, ни другое	22	87	59	25	48
Не должны	66	7	24	4	33
[Традиционные вопросы] От символической императорской системы следует отказаться?					
Да	4	3	13	50	12
Ни то, ни другое	13	91	29	32	40
Нет	83	6	58	18	48
Политическая позиция?					
Назвались коренными либералами (0–2)	4	0	13	12	6
Назвались либералами (3–4)	16	9	24	23	17
Нейтральная позиция (5)	15	33	19	13	20
Назвались консерваторами (6–7)	28	21	17	26	24
Назвались коренными консерваторами (8–10)	22	5	2	17	12
Не знают	16	32	25	9	21

классом и старым либеральным классом соответственно, исходя из их характерных особенностей.

Новый либеральный класс составили 28% всех опрошенных. Новые либералы выделяются своей тенденцией к универсализму. Некоторые из них охарактеризовали себя термином «либерал», но около 25% новых либералов заявили, что точно не знают о своих политических предпочтениях.

Старый либеральный класс составили 14% участников опроса. В отличие от новых либералов, они выразили негативное отношение к универсализму. Старые либералы, как правило, уверенно отвечали на вопросы об историческом и политическом контексте послевоенной Японии. Например, они склонялись к тому, что «Япония должна стремиться к абсолютному пацифизму». Некоторые из них отождествляли себя со словом «либерал» при описании политических предпочтений, но другие предпочитали термин «консерватор». Этот противоречивый результат может быть связан с нашим методом подготовки и использования анкеты¹⁵.

Консервативный класс составило около 38% опрошенных. Они обычно выступали против универсализма и убеждений, связанных со старым либеральным классом. В отличие от других классов респондентов, они наиболее полно осознавали свою идеологическую позицию, выбирая слово «консерватор».

Класс респондентов, ожидающих решения, показал противоположную новым либералам тенденцию в отношении веры в инвестиции и универсализм. Что касается вопросов, связанных с послевоенной Японией, то люди, как правило, указывали: «Я также не могу ответить». Когда их просили отождествить себя со словами «либерал» или «консерватор», они часто выбирали нейтральный ответ или вариант «я не знаю (значения этой шкалы)». Можно сказать, что у людей этого класса нет понятного и четко выраженного политического сознания.

Перед проведением исследования мы выдвинули следующую гипотезу: новые либералы не считают себя сторонниками этого направления, в то время как респонденты из старого либерального класса уверенно называют себя

либералами. Однако, согласно нашему латентно-классовому анализу, новые и старые либералы самоидентифицировались с политическим ярлыком «либерал» почти в одинаковой степени. Хотя среди новых либералов оказалось немало тех, кто заявлял, что не уверен в собственных политических предпочтениях. С другой стороны, согласно результатам опроса, многие старые либералы также назвали себя «консерваторами». Это может свидетельствовать о том, что их позиция «сохранения статьи 9 Конституции» выдаёт консервативную позицию в отношении реформы существующей Конституции. У старых либералов могут быть веские основания считать себя консерваторами, потому что они осознают так называемую тенденцию последних 70 лет к либерализации в японском обществе и поэтому считают себя консерваторами в современном историческом контексте.

4.2. Социально-экономический статус четырёх классов

Какой социально-экономический статус у каждого из четырех классов? Чтобы ответить на этот вопрос, мы проанализировали связь между ними и личностными атрибутами с помощью мультиномиального логит латентно-классового регрессионного анализа (*табл. 3*). Вместо макетного кодирования мы использовали эффективное кодирование каждой категориальной переменной [25, с. 16]. В результате мы можем оценить влияние независимых переменных на все четыре класса. Значения коэффициентов регрессии определялись путем сравнения их со средним значением, т. е. значение представляет собой разницу между данной категорией (например, профессиональная работа) и средне-статистическими респондентами [26].

Социально-экономические особенности новых либералов: им больше 60 лет, они окончили университет или аспирантуру, они — профессионалы, имеют сравнительно низкие доходы (семейный доход составляет менее 3,5 млн. иен), и они чувствуют, что их социальный статус сейчас ниже, чем в возрасте 15 лет. Вполне возможно, что высокообразованные люди старше 60-ти составляют основу этого класса. Их низкие доходы могут показывать, что они уже закончили работать и, вероятно, живут на пенсию.

¹⁵ Возможно, потребуется исключить из анализа тех, кто склонен отвечать «да» на каждый вопрос.

Таблица 3. Результат мультиномиального логит латентно-классового регрессионного анализа

	Консерваторы		Ожидающие решения		Новые либералы		Старые либералы	
	B	S.E	B	S.E	B	S.E	B	S.E
Возраст, лет	0,348***	0,081	-0,002	0,075	-0,460***	0,123	0,114	0,101
20–29	0,148	0,158	0,264†	0,145	-0,499†	0,279	0,087	0,203
30–39	-0,151	0,141	-0,012	0,134	-0,206	0,224	0,369*	0,160
40–49	-0,169	0,128	0,229†	0,126	0,162	0,194	-0,223	0,168
50–59	0,248†	0,128	0,055	0,138	-0,082	0,208	-0,220	0,193
60–70	-0,076	0,133	0,536***	0,145	0,625**	0,188	-0,013	0,177
Образование								
Средняя школа / старшая школа	-0,020	0,108	-0,031	0,110	-0,118	0,170	0,169	0,139
Технологический колледж / 2-летний колледж / профессиональное училище	0,188†	0,110	0,116	0,113	-0,151	0,161	-0,153	0,156
Университет / аспирантура	-0,168†	0,096	-0,085	0,097	0,269†	0,141	-0,016	0,126
Занятость								
Профессия	0,204	0,145	-0,128	0,165	0,559*	0,223	-0,635*	0,247
Менеджмент	-0,321	0,207	-0,301	0,242	0,143	0,329	0,479*	0,227
Офис	-0,214	0,130	0,180	0,123	-0,005	0,193	0,039	0,154
Продажи / услуги	-0,005	0,199	0,018	0,194	-0,259	0,340	0,246	0,218
Синий воротничок / фирма	-0,046	0,193	0,175	0,204	-0,346	0,352	0,217	0,235
Безработный / студент	0,382*	0,162	0,056	0,154	-0,092	0,254	-0,346	0,220
Нерегулярная занятость	0,361†	0,189	0,143	0,187	0,158	0,266	-0,346	0,258
Семейный доход								
Меньше 3.500.000 йен	-0,307*	0,136	-0,049	0,138	0,380*	0,189	-0,024	0,184
3.500.000–5.500.000 йен	0,176	0,125	-0,088	0,131	-0,191	0,216	0,103	0,173
5.500.000–8.500.000 йен	0,254*	0,123	-0,316*	0,137	-0,172	0,200	0,234	0,154
Более 8.500.000 йен	0,257†	0,139	-0,014	0,142	-0,178	0,218	-0,066	0,185
D.K. / N.A.	-0,380*	0,168	0,466**	0,141	0,162	0,226	-0,247	0,225
Субъективная социальная мобильность								
Нисходящая	0,223*	0,096	-0,186†	0,106	0,308*	0,134	-0,355*	0,144
Ее нет	-0,063	0,093	0,448***	0,091	-0,368*	0,155	-0,018	0,120
Восходящая	-0,171†	0,098	-0,262*	0,110	0,059	0,149	0,373**	0,125
Псевдо-R ²	0,102							
N _e	1108							

† p < 0,10; * p < 0,05; ** p < 0,01; *** p < 0,001

Черты старого либерального класса: его участникам больше 30 лет, они работают на руководящих должностях и чувствуют, что их социальный статус выше, чем в возрасте 15 лет¹⁶. Этот результат несколько отличается от нашей изначальной гипотезы. Мы предполага-

¹⁶ Авторы исследований по социальной стратификации обычно считают, что социальный статус родителей респондентов в тот момент, когда последние завершают обязательное образование (т.е. в возрасте 15 лет), – это первый этап приобретения социального статуса их детьми (например, Blau and Duncan, 1967). Следуя этой общепринятой гипотезе, мы сравнили субъективный социальный статус респондентов, когда им было 15 лет, с социальным статусом их родителей для того, чтобы измерить субъективную социальную мобильность респондентов.

ли, что старые либералы будут пожилыми людьми старше 60 лет.

Мы также выдвинули еще одну гипотезу: представители нового либерального класса скажут, что их социально-экономический статус сейчас выше, чем в 15 лет. Но на практике вышло, что респонденты-новые либералы не поднимались по социальной лестнице, тогда как старые либералы высказывают противоположную точку зрения.

Как можно раскрыть эти результаты? Один из вариантов заключается в том, что, хотя участники нового либерального класса играли заметную роль в развивающихся отраслях, таких как ИТ-индустрия, их родители были

достаточно состоятельными, поэтому члены нового либерального класса имели очень высокий социально-экономический статус в возрасте 15 лет и почувствовали относительный спад. Другая интерпретация заключается в том, что участники нового либерального класса не обязательно обладают высокими доходами: их работу можно назвать творческой, но приносит она относительно небольшие деньги. Третий вариант заключается в том, что люди старше 60 лет, уже вышедшие на пенсию, могут иметь относительно небольшой располагаемый доход и поэтому чувствуют, что их социально-экономический статус снизился. Каждая из этих возможностей должна быть изучена более подробно.

Особенности участников консервативного класса: в основном это мужчины старше 50 лет, которые учились в технологических институтах, двухгодичных колледжах и профессиональных училищах. Они либо не имеют работы, либо являются студентами, внештатными работниками, либо имеют относительно высокий доход. Они считают, что их социально-экономический статус в настоящее время выше, чем в 15 лет. Можно сделать вывод, что консервативный класс состоит из двух разных групп: (1) люди среднего и пожилого возраста, которые имеют высокие доходы, но низкий уровень образования, и (2) те, кто являются внештатными работниками и чувствуют, что их социально-экономический статус снизился с тех пор, как им исполнилось 15 лет. Почему менее образованные и больше зарабатывающие люди склонны к консерватизму? Одно из объяснений заключается в том, что мужчины старше 50 лет поддерживают статус-кво нашего общества: они считают, что тяжелый труд в течение жизни обеспечил им высокий доход, несмотря на их плохое образование.

Людей из класса ожидающих решения можно охарактеризовать следующим образом: они не знают своего семейного дохода и отвечают, что их социально-экономическое положение примерно такое же, как и в возрасте 15 лет¹⁷.

¹⁷ В Японии многие молодые люди в возрасте 20 лет живут с родителями. В этом случае они могут не всегда точно знать свой семейный доход. Согласно таблице 3, такая молодежь часто относится к классу респондентов, ожидающих решения.

Респонденты в возрасте 20 лет все еще развивают свои политические предпочтения: молодым возрастом можно объяснить амбивалентность некоторых участников этого класса. Но как объяснить политическую амбивалентность тех представителей класса, кому за 40? Этот вопрос также требует дальнейшего изучения.

4.3. Личности и классы

Далее следует проанализировать связь между вышеупомянутыми четырьмя классами и нашими первоначальными категориями «кластеров личности» (табл. 4).

Наши 18 категорий «кластеров личности», представленные в таблице 4, позаимствованы из работ других социологов. Они включают: (1) креативных людей [27], (2) креативных людей с низким доходом [27], (3) людей – любителей разговоров (иерархическая прозрачность) [28], (4) людей – любителей разговоров (например, в пабе) [29], (5) людей, посещавших культурные кружки [30], (6) «Интернет-пещерных» людей [31], (7) онлайн-авторов [31], (8) сторонников культуры предпринимательства [32], (9) похожих людей, ориентированных на близость [28], (10) слабо заинтересованных в браке людей [33], (11) натуралистов [33], (12) потребителей [33], (13) людей, любящих сатиру [34], (14) заботливых людей [35], (15) «просвещенных» потребителей [33], (16) минималистов [33], (17) работающих бедняков [36], (18) заметных домохозяек [37].

Члены нового либерального класса проявляют черты любителей разговоров (иерархическая прозрачность), людей, посещавших культурные кружки, похожих людей, ориентированных на близость, натуралистов, потребителей, заботящихся людей, любителей сатиры, минималистов и работающих бедняков.

Вместе с тем представители консервативного класса показывают черты таких людей, как: онлайн-авторы, люди, ориентированные на близость, натуралисты, потребители и «просвещенные» потребители. К примеру, люди консервативного класса выделяются тем, что используют Интернет как инструмент для распространения своей собственной информации.

Члены старого либерального класса имеют черты малообеспеченных креативных людей, сторонников культуры предпринимательства и любителей сатиры.

Таблица 4. Личности в четырех классах, %

Вариант ответа	Консерваторы	Ожидающие решения	Новые либералы	Старые либералы	Все респонденты
(1) Я хочу участвовать в креативных мероприятиях, связанных с хобби или работой	35,7	23,7	37,4	34,2	32,7
(2) Даже если зарплата низкая, я хочу иметь культурно значимую работу	14,2	6,9	17,4	19,9	13,8
(3) Я люблю разговаривать с людьми, невзирая на социальный статус в разных кругах и на мероприятиях	21,4	8,5	31,7	26,7	21,0
(4) Я люблю разговаривать с людьми в баре или таверне	17,9	12,0	20,0	22,4	17,4
(5) Я участвовал в культурных кружках в средней школе, старшей школе или в колледже (университете)	25,2	11,4	31,7	21,1	22,4
(6) Я люблю регистрироваться на Интернет-порталах и составлять список избранного	21,0	10,4	18,5	15,5	16,9
(7) Я люблю писать и передавать информацию в сети	7,0	2,5	4,9	8,1	5,5
(8) Я люблю поддерживать малоизвестных творческих людей, у которых не очень большие доходы с продаж	5,0	3,5	3,8	11,8	5,3
(9) Я люблю проводить время с людьми, чьи вкусы совпадают с моими	34,6	14,5	37,4	33,5	29,8
(10) Мне не трудно каждое утро готовить для партнера, поэтому я хочу, чтобы моя жена (будущая жена) работала	4,2	1,6	4,2	5,0	3,6
(11) Я предпочитаю обычную, а не шикарную жизнь	46,2	25,9	55,8	31,7	41,0
(12) Мне бы хотелось тратить деньги на еду и путешествия, а не одежду и мебель	21,2	9,8	21,9	13,0	17,3
(13) Мне нравятся юмористы, которые шутят о знаменитых людях	14,2	6,9	21,5	21,1	14,8
(14) Я хорошо забочусь о людях, поэтому мне может подойти сфера медицины и сестринского ухода	8,8	3,5	11,7	9,3	8,1
(15) Я считаю, что разумнее покупать вещи после тщательного обдумывания, не поддаваясь рекламе	42,2	18,6	35,5	23,6	32,0
(16) Я хочу жить без материальных вещей настолько это возможно	36,8	29,3	42,3	26,7	34,7
(17) Сейчас я получаю маленькую (минимальную) зарплату и будущее кажется безнадежным	9,2	8,8	12,8	6,2	9,5
(18) Я занимаюсь только домашней работой у того, кто закончил колледж, и для меня нормально тратить больше тысячи йен на обед	3,3	5,0	3,0	3,7	3,8
Выделено: скорректированный остаток - +1,96 или больше.					

Люди из класса ожидающих решения не показали корреляции с перечисленными 18 личностными характеристиками.

Сравнивая новый либеральный класс с консервативным, можно заметить, что они имеют общие черты — людей, ориентированных на близость, натуралистов и потребителей. Но, когда мы интерпретировали эти результаты с помощью корреляционного анализа, а не латентно-классового, мы пришли к разным выводам. В то же время новые либералы, определяемые склонностью к инвестициям и универсализму, имеют черты людей, ориентированных на близость, натуралистов и потребителей, а консерваторы не демонстрируют таких же корреляций. С помощью латентно-классового анализа стало понятно, что новые либералы дифференцируют себя от консерваторов направленностью на коммуникацию, культуру и критическое мышление.

Мы не выявили никаких отличительных личностных характеристик старого либерального класса с помощью латентно-классового анализа. Необходимо провести дополнительные исследования, чтобы понять, какими персональными особенностями они обладают. Вероятно, это можно сделать, создав еще одну анкету, лучше отражающую личностные характеристики старых либералов.

4.4. Социальные установки новых либералов

Каковы социальные установки новых либералов? Мы хотели бы обратиться к нашей гипотезе о различиях между консерваторами и новыми либералами, используя два основных положения: (а) выбирать лидера на основе нашей шкалы ценностей законно; (в) исходя из общепринятой шкалы ценностей «неполноценные» люди должны цениться меньше. Значение традиционной шкалы ценностей, упомянутой в пунктах (а) и (в), носит консервативный смысл для нашего общества. Остальные положения (а) и (в) по существу являются меритократическими, т. е. они поддерживают социальную иерархию, легитимированную преимуществами или способностями. Наша гипотеза заключается в том, что новые либералы критически относятся к этим двум предложениям и реагируют на следующие положения [9]:

(1) Новые либералы думают, что те, кто находится ниже по существующей шкале ценностей, действительно могут занять руководящие общественные позиции: например, следующим императором должна быть женщина. Новые либералы не стали бы отрицать власть как таковую, а предпочли бы признать рациональную власть. Мы называем эту идею «уравниванием».

(2) Эти положения послужат тестом для определения того, что либералы считают рациональным авторитетом. Новые либералы демонстрируют приверженность и лояльность своей организации или нации, когда правящая власть рациональна с точки зрения выравнивания. Мы называем эту идею «рациональной лояльностью».

(3) Новые либералы думают, что не всегда возможно назначать человека на руководящую должность, учитывая существующую шкалу ценностей. Например, они не считают разумным слепо следовать цели и подчиняться структуре организации, к которой они принадлежат. Вместо этого они пытаются сохранить здоровое, критическое отношение к любому виду субординации. Мы называем это «критическим отношением».

(4) Похожим образом новые либералы пытаются занять принципиальную позицию относительно своего членства в той или иной организации. Они стараются не проявлять слишком большой приверженности к своим организациям, потому что она может быть сочтена «некритичной». Мы называем это «деконтекстуализмом».

(5) Новые либералы считают, что человек, стоящий ниже по одной шкале ценностей, не обязательно находится там же по другой: ценность каждого человека должна быть признана универсальной или «встроенной». Они считают существующие шкалы ценностей сомнительными, поскольку власти, создавшие или создающие их, недооценивают подчиняющихся людей на основе традиций и социального единообразия. Новые либералы считают, что эти люди не обязательно находятся ниже по шкале, а их универсальные человеческие права должны быть признаны. Это отношение можно назвать позицией «против предрассудков».

Таблица 5. Социальные черты четырех классов, %

	Консерваторы	Ожидающие решения	Новые либералы	Старые либералы
[Уравнивание] Мы должны назначить определенное количество женщин на руководящие позиции во многих организациях.	29,1	18,3	31,0	53,4
[Уравнивание] Социальные преимущества или недостатки, в зависимости от семейной обстановки и места проживания, неизбежны.	55,8	26,2	40,0	52,8
[Рациональная лояльность] Если руководители нашей страны, региона или организации ценят свободу и равенство, то я внесу свой вклад, насколько это возможно.	49,4	20,2	63,4	62,8
[Критическое отношение] Даже при успешном руководстве организацией сотрудникам нужно разрешать обсуждать менеджмент.	63,9	29,7	68,7	72,0
[Деконтекстуализм] Я хочу принадлежать нескольким организациям, чтобы не быть связанным человеческими отношениями только в одной из них.	37,7	18,0	44,2	18,3
[Деконтекстуализм] Я выполняю задачу, несмотря на её нерациональность.	32,2	18,0	37,0	46,6
[Фнти-предубеждение] Если у иностранца нет проблем с японским языком, то он может занять позицию руководителя.	64,6	30,9	75,4	67,7

Из этих рассуждений мы извлекли несколько основных социальных черт новых либералов: уравнивание, рациональная лояльность, критическое отношение, деконтекстуализм и анти-предубеждение. Однако результаты латентно-классового анализа не всегда подтверждали эти особенности (табл. 5).

Анализ показал, что у новых либералов есть все пять черт. Однако около 40% из них признались в некотором неравноправии в своем семейном окружении. Это означает, что они не проявляют особенно заметной тенденции к эгалитаризму, подчеркивающему равные возможности для всех, вне зависимости от контекста.

Следует отметить, что в исследовании у консерваторов также была отмечена положительная тенденция к критическому отношению, а старые либералы уверенно поддерживали идею назначения женщин, в определенной степени, на руководящие посты. В этой позиции старые либералы отличаются от консерваторов и новых либералов. Последние могут поддержать идею назначения женщины-императора, но они не готовы назначать женщин на определенное количество руководящих должностей.

Еще больше различий проявляется, когда мы рассматриваем ответы участников классов на утверждение «Я — человек, который выполняет задачу независимо от того, насколько иррациональна просьба». Старые либералы, как

правило, отвечали утвердительно на этот вопрос: это означает, что они мирятся с выполнением неразумной работы. Поэтому старые либералы могут считать себя лишенными автономного суждения из-за своего членства в определенной организации. Это противоположно отношению новых либералов.

4.5. Поддержка партии

Далее проанализируем отношения между четырьмя классами и политическими партиями, которые они поддерживают (табл. 6).

Мы видим, что новые либералы поддерживают Конституционно-демократическую партию сильнее, чем остальные. Однако почти 70% из них не поддерживает ни одну политическую партию. Это свидетельствует об их сильной независимости в отношении существующих политических партий. Интересно также отметить, что процент не поддерживающих ни одну политическую партию одинаково высок среди ожидающих решения и новых либералов. Старые либералы поддерживают так называемые левые партии: Конституционно-демократическую, Национально-демократическую, Коммунистическую и Социал-демократическую. Однако почти 30% из них выступают за Либерально-демократическую партию, доминирующую и в значительной степени консервативную. Консерваторы выступают за ЛДП больше, чем другие респонденты.

Таблица 6. Партии, которые поддерживаются четырьмя классами, %

Партия	Консерваторы	Ожидаящие решения	Новые либералы	Старые либералы	Все респонденты
Либерально-демократическая	33,5	18,6	10,6	28,0	23,8
Конституционно-демократическая	4,8	3,2	10,6	9,9	6,3
Национально-демократическая	0,0	0,0	1,1	3,1	0,7
Комэйто	1,1	1,9	1,5	1,9	1,5
Коммунистическая	1,8	2,5	4,5	8,1	3,4
Общество возрождения Японии	2,0	1,9	3,0	1,9	2,2
Социалистическая	0,0	0,3	0,4	2,5	0,5
Другие партии	1,1	0,0	0,0	0,0	0,4
Без политических партий	55,8	71,6	68,3	44,7	61,3
Общее	100	100	100	100	100

4.6. Новый либеральный класс и семья

Наконец, мы изучаем отношение новых либералов к социальным проблемам, связанным с их семьями и друзьями (например, реформа работы и уход за детьми, ЛГБТ-партнерство и т. д.), ставшие очень важными для Японии за последнее время. Мы предполагаем, что наиболее важной для индивидов является уже не семейная социальная сеть, а та, которая захватывает более широкий круг людей. В первую очередь, мы рассмотрели семейную структуру четырех классов: супружеский статус и количество детей (табл. 7).

Как видно, среди новых либералов больше разведенных или людей, потерявших супругов. В то же время консерваторы и члены класса ожидающих решения реже вступают в брак. Кроме того, мы изучили внесемейные социальные связи участников групп – с соседями, друзьями и знакомыми (табл. 8).

У новых либералов больше близких друзей и соседей, чем у консерваторов. Та же самая ситуация и со знакомыми: их значительно больше у новых либералов, чем у консерваторов и людей, ожидающих решения. Эти результаты показывают, что социальные сети новых либералов слабее, но шире, чем у других респондентов.

5. Выводы

В этой статье мы представили нашу формулировку разных особенностей складывающегося в Японии среднего класса, созданную с помощью латентно-классового анализа. В целом результаты подтверждают выдвинутые нами гипотезы. Однако некоторые из них не оправдали ожиданий. Несмотря на то что наш опрос, возможно, имел некоторые недостатки, мы обнаружили, что новые либералы не испытывают восходящей социальной мобильности. А представители консервативного класса,

Таблица 7. Семейное положение и количество детей в четырех классах, %

Семейное положение	Консерваторы	Ожидаящие решения	Новые либералы	Старые либералы
Неженатые	36,1	41,0	32,8	29,8
Женатые	57,3	51,7	57,7	67,1
Разведенные или потерявшие супруга	6,6	7,3	9,4	3,1
Общее	100	100	100	100
$\chi^2(6)=15,031, p < 0,01$				
Число детей	Консерваторы	Ожидаящие решения	Новые либералы	Старые либералы
0	49,5	57,7	51,3	41,0
1	15,8	13,6	11,7	11,8
2	25,6	23,7	28,3	35,4
Больше 3	9,2	5,0	8,7	11,8
Общее	100	100	100	100
$\chi^2(9)=21,694, p < 0,01$				

Таблица 8. Сети соседей, друзей и знакомых в четырех классах, %

Число близких соседей	Консерваторы	Ожидаящие решения	Новые либералы	Старые либералы
0	65,4	62,1	57,7	48,4
1-2	20,4	21,1	25,3	20,5
3-5	10,7	11,4	10,6	20,5
6-10	2,8	2,5	4,9	4,3
Больше 11	0,7	2,8	1,5	6,2
Всего	100	100	100	100
$\chi^2(12)=40,431, p < 0,001$				
Число близких друзей	Консерваторы	Ожидаящие решения	Новые либералы	Старые либералы
0	65,4	62,1	57,7	48,4
1-2	20,4	21,1	25,3	20,5
3-5	10,7	11,4	10,6	20,5
6-10	2,8	2,5	4,9	4,3
Больше 11	0,7	2,8	1,5	6,2
Всего	100	100	100	100
$\chi^2(12)=42,473, p < 0,001$				
Число знакомых	Консерваторы	Ожидаящие решения	Новые либералы	Старые либералы
0	23,9	39,1	15,8	19,9
1-2	15,1	20,2	16,2	23,0
3-5	21,0	17,7	20,8	24,2
6-10	17,7	11,0	18,5	13,0
Больше 11	22,8	12,0	28,7	19,9
Всего	100	100	100	100
$\chi^2(12)=71,033, p < 0,001$				

напротив, чувствуют её. Результат кажется парадоксальным и, вероятно, требует дальнейшего изучения.

Новых либералов можно описать как один из четырех классов в нашем латентно-классовом анализе. Их отличительные черты: они старше 60 лет, закончили университет или аспирантуру, считаются профессионалами, у них низкий уровень дохода, и они чувствуют, что их иерархический статус сейчас ниже, чем в возрасте 15 лет. Их личностные черты: любят разговоры (иерархическая прозрачность), ходили на культурные кружки, ориентированы на близость, любят сатиру, заботливые, натуралисты, потребители, минималисты и бедные работяги. Около 70% из них не поддерживают политические партии. У них также есть следующие характеристики: (1) готовы участвовать в дискуссиях по вопросам управления их организациями; (2) предпочитают на-

ходиться более чем в одном сообществе, чтобы не быть ограниченными конкретными общими ценностями; (3) хорошо относятся к тем, кто ниже по иерархии (например, женщины и иностранцы), и не имеют на первый взгляд достаточно оснований, чтобы стать лидером; в то же время они принимают иерархические отношения в бизнес-управлении; (4) считают, что им нужен руководитель для управления организацией, но они не будут подчиняться, если приказы неразумны; (5) около 40% новых либералов признались в неравенстве в семейном окружении; (6) среди новых либералов больше разводов и утраченных супругов, чем у людей из других классов.

С помощью латентно-классового анализа мы узнали, что новых либералов можно рассматривать как один из основных четырех классов современной Японии. Однако они не представлены в нынешней политической системе.

Литература

1. Inoue T. *Don't hate liberalism, even if you hate liberal*. Tokyo: Mainichi-Shinbun, 2015. (in Japanese: Liberalu nokotowa kiraidemo, Liberalism nokotowa kirainarinaide kudasai).

2. Bobbio N., Allan C. *Left and right: The significance of a political distinction*. University of Chicago Press, 1997.
3. Lichtenstein P. M. Some theoretical coordinates of radical liberalism. *The American Journal of Economics and Sociology*, 1984, vol. 43, no. 3, pp. 333–339.
4. Kabashima I., Yoshihiko T. *Political ideology in Japan*. University of Tokyo Press, 1996. (in Japanese).
5. Kabashima I., Yoshihiko T. *Political ideology*. University of Tokyo Press, 2012. (in Japanese).
6. Jou, Willy, Masahisa E. *Generational gap in Japanese politics: A longitudinal study of political attitudes and behavior*. Palgrave MacMillan, 2016. *Ideologie to Nihonseiji, Shinsensha*. Shinsensha, 2019. Japanese translation with additional contents.
7. Inglehart R. *The silent revolution: changing values and political styles among Western publics*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1977.
8. Müller J.-W. *What is populism?* Penguin, 2017.
9. Hashimoto T., Yoshida T. *How to capture the rising middle class in Japan: Based on the Synodos Survey*. Synodos Lab, 2018. Available at: <http://synodoslab.jp/pdf/report.pdf>. (in Japanese).
10. Ferrera M. Welfare-state transformations: From neo-liberalism to liberal neo-welfarism? Ed. Schmidt V.A., Thatcher M. *Resilient liberalism in Europe's political economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013, pp. 77–111. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139857086.005>.
11. Beramendi P., Häusermann S., Kitschelt H., Kriesi H. *The politics of advanced capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
12. Giddens A. *The third way: The renewal of social democracy*, Cambridge: Polity Press, 1998.
13. Miller D. *Citizenship and national identity*, Cambridge: Polity Press, 2000.
14. Kurita N. Social Change and Leftist Party Support from 1955 to 1995 in Japan: Why Has the Leftism Declined? *Japanese Journal of Electoral Studies*, 2000, pp. 122–138. (in Japanese).
15. Matsutani M. Why Does Younger Generation Support Liberal Democratic Party? Ed. Kikkawa T, Hazama R. *The present status of divided society and younger generation*, Osaka University Press, 2019, pp. 91–120. (in Japanese).
16. McCutcheon A. L. *Latent class analysis*. Newbury Park: Sage, 1987.
17. Hagenars J.A., McCutcheon A.L. *Applied latent class analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
18. Collins L.M., Lanza S.T. *Latent class and latent transition analysis: with applications in the social, behavioral, and health Sciences*, New Jersey: Wiley, 2009.
19. Hagenars J.A., Loek C.H. Searching for ideal types: The potentialities of latent class analysis. *European Sociological Review*, 1989, pp. 81–96. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.esr.a036509>.
20. Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A new model of social class: Findings from the BBC's great British class survey experiment. *Sociology*, 2013, no. 47(2), pp. 219–250.
21. Nagayoshi K. Determinants of citizens' support for entitlement of foreign citizen to citizenship rights: A latent class analysis. *Sociological Theory and Methods*, 2014, no. 29 (2), pp. 343–359. (in Japanese).
22. Kanazawa Y. The sense of fairness as a belief about stratification' reexamined: An approach based on latent class model. *The Study of Sociology*, 2018, pp. 37–51. (in Japanese).
23. Yamaguchi K. Multinomial logit latent-class regression models: an analysis of the predictors of gender role attitudes among Japanese women. *American Journal of Sociology*, 2000, no. 105, pp. 1702–1740. DOI: 10.1086/210470.
24. Ikeda N. *The end of post-war liberal*. PHP, 2015. (in Japanese: Sengo-Liberal-no-Shuen).
25. Hardy M.A. *Regression with dummy variables*, Newbury Park, CA: Sage, 1993.
26. Vermunt J.K., Magidson J. *Technical guide for latent GOLD 4.0: basic and advanced*. Belmont: Statistical Innovation Inc., 2005.
27. Florida R. *The rise of the creative class, revisited*, New York: Basic Books, 2014.
28. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*, Bd. 1-2, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981.
29. Habermas J. *Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft*. 1. Aufl., Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.

30. Bourdieu P. *La distinction: critique sociale du jugement*. Éditions de Minuit, 1979.
31. Cowen T. *Create your own economy: the path to prosperity in a disordered world*. New York: Dutton, 2009.
32. Cowen T. *Good & plenty: the creative successes of American arts funding*, Princeton: Princeton University Press, 2006.
33. Doherty D., Etzioni A. *Voluntary simplicity: responding to consumer culture*. United States of America: Rowman & Littlefield, 2003.
34. Justmann S. *The springs of liberty: the satiric tradition and freedom of speech*. Evanston: Northwestern University Press, 1999.
35. Kittay E.F. *Love's labor: essays on women, equality, and dependency*. New York: Routledge, 1999.
36. Shipler D.K. *The working poor: invisible in America*. New York: Knopf, 2004.
37. Takarajima-sha *New York celebrity style: Anna Winter & New York fashion*. Tokyo: Takarajima-sha, 2015. (in Japanese).

Сведения об авторах

Цутому Хашимото – Ph.D. (Academics), профессор, экономический факультет, Университет Хоккайдо (Кита-9, Ниши-7, Кита-ку, Саппоро, Хоккайдо, 060-0809, Япония; e-mail: hasimoto@econ.hokudai.ac.jp)

Юсукэ Канадзава – Ph.D. (искусствоведение и литературоведение), доцент, Колледж общественных наук, Университет Ритсумейкан (56-1, Тодзи-ин Китамати, Кита-ку, Киото, 603-8577, Япония; e-mail: y-kanaza@fc.ritsumeimei.ac.jp)

Киоко Томинага – Ph.D. (социология), доцент, Колледж общественных наук, Университет Ритсумейкан, 56-1, Тодзи-ин Китамати, Кита-ку, Киото, 603-8577, Япония; e-mail: kyokotom@fc.ritsumeimei.ac.jp)

Tsutomu Hashimoto, Yusuke Kanazawa, Kyoko Tominaga

A New Liberal Class in Japan: Based on Latent Class Analysis

Abstract. Presently, in Japanese politics, the majority of people opt to vote for conservative parties, with anti-conservatives and old liberals losing power and representation in the government. This study explores the emerging middle-class who may potentially lead to an alternative liberal politics in Japan. Using responses to an Internet survey conducted in 2018 as our data, we articulate features of a new liberal class by constructing a theory of class articulation and combining that theory with latent class analysis to compare the new liberals to old liberals and conservatives. This is the first attempt to apply latent class analysis to figure out differences in political orientations among possible social classes. We analyze some personality traits of the new liberals using our original 18 personality categories. We also analyze their social attitudes by comparing their questionnaire responses to those of old liberals. Although our analysis shows that new liberals are not experiencing upward social mobility, their personalities as defined by our study constitute a new political class, that is particularly sensitive to the environmental issues, and prefer the nature and minimal consumption. We discovered that these new liberals are in their sixties, graduates of university or graduate school, professionals, and low-income people. We have also discovered that although these new liberals are a coherent political class, they have no representations in our political party system. However, further research based on mail survey especially for elderly people should be conducted in order to conceive more precise features of new liberals.

Key words: latent class analysis, liberal, politics, Japan, personalities, network.

Information about the Authors

Tsutomu Hashimoto – Ph.D. in Academics, Professor, Faculty of Economics, Hokkaido University (Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo, Hokkaido, 060-0809, Japan; e-mail: hasimoto@econ.hokudai.ac.jp)

Yusuke Kanazawa – Ph.D. in Arts and Letters, Associate Professor, College of Social Sciences, Ritsumeikan University (56-1, Toji-in Kitamachi, Kita-ku, Kyoto 603-8577, Japan; e-mail: y-kanaza@fc.ritsumeai.ac.jp)

Kyoko Tominaga – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, College of Social Sciences, Ritsumeikan University (56-1, Toji-in Kitamachi, Kita-ku, Kyoto 603-8577, Japan; e-mail: kyokotom@fc.ritsumeai.ac.jp)

Статья поступила 16.09.2019.